

РЕНЭ ГЕРРА (Франция)

**Филолог, собиратель и исследователь культурного наследия
Зарубежной России**

ЕКАТЕРИНА ТАУБЕР — ПОЭТ, ПРОЗАИК И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

Екатерина Таубер — представительница младшего поколения литераторов Зарубежной России, тех, кто начал пробивать себе дорогу в русскую литературу уже на чужбине.

Литературная судьба Е. Л. Таубер сложилась, как ни странно и даже ни парадоксально, вполне счастливо. Писать стихи она начала с семи лет ещё в России, в Харькове, где родилась 3 декабря 1903 года. Отец, Леонид Яковлевич Таубер, был профессором-юристом коммерческого училища и приват-доцентом Харьковского университета. В конце Гражданской войны, в семнадцатилетнем возрасте, она вместе с родителями навсегда покинула Россию, эмигрировав в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В 1922 году окончила Харьковский русский девичий институт в Новом Бечее, в 1928 году — романское отделение философского факультета Белградского университета, после чего четыре года преподавала французский и немецкий языки в Панчевской гимназии.

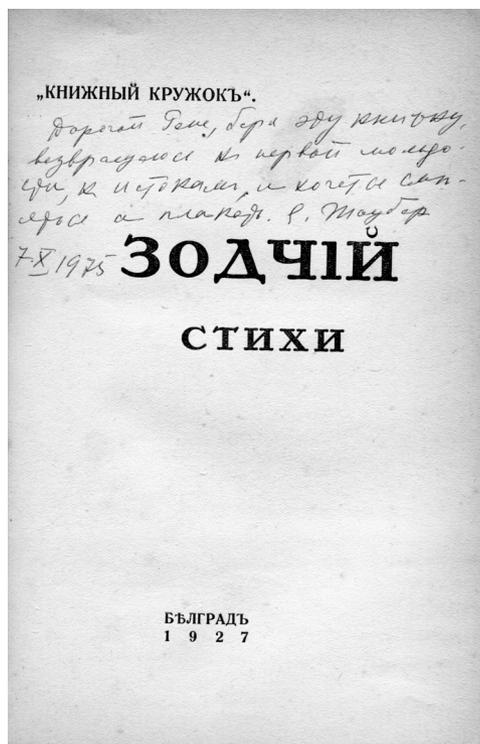
Начало её литературного пути состоялось в 1927 году в русском Белграде: сразу две публикации! В апреле два стихотворения «Нечто о женщине» и «Рагуза» напечатаны в общественно-литературном сборнике «Ступени», издании Русской Студии Искусств при Земгоре, а 5 октября в сборнике «Зодчий» Книжного кружка молодых русских поэтов, прозаиков и друзей литературы (возник 6 декабря 1926 года) опубликованы одиннадцать

ее стихотворений, отмеченных В. Сириным (Набоковым) в газете «Руль» (Берлин, 23.11.27). В редакционном вступлении к этому сборнику сказано: «Выступающие здесь перед русским обществом молодые поэты объединились на страницах „Зодчего“ не случайно. Их сближает как пребывание в одной литературной группе, так ещё более — общие взгляды на искусство, в особенности на поэзию русскую... Учитывая катастрофичность многих сдвигов минувшего двадцатилетия и стремясь к художественному претворению своего времени, участники „Зодчего“ убеждены, что задача эта выполнима при условии продолжения русской культурной традиции...».

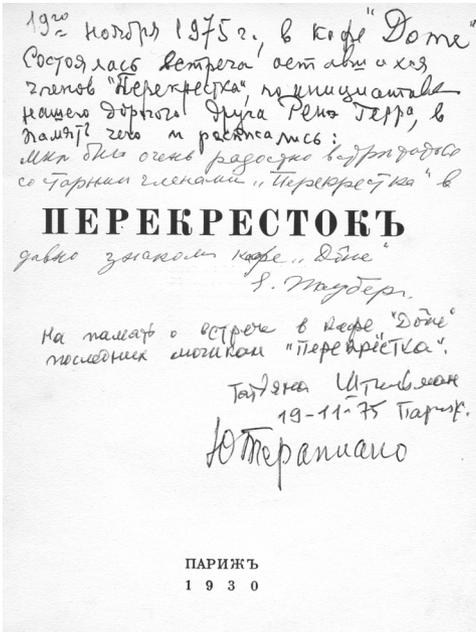
Живя в Белграде, Е. Л. Таубер печатала свои стихи с 1929 по 1931 год в «Сборниках Стихов» (II, III, IV, V) Союза молодых поэтов и писателей в Париже, а в 1930 году в двух престижных сборниках литературной группы «Перекресток», идеологически дружественной Ходасевичу и образовавшейся в Париже в 1928 году. Особенностью «Перекрестка» являлось то, что в нём участвовали поэты, находившиеся в двух странах: во Франции и в Сербии — единственный пример такого широкого объединения, как отметил Ю. Терапиано в своей книге «Встречи» (Нью-Йорк, 1953), подаренной «Поэту Екатерине Леонидовне Таубер, участнице „Перекрестка“ на память о прежних временах, дружески. Ю. Т. Париж, 25.02.53».

Её стихи были оценены влиятельным литературным критиком Марком Слонимом, который в 1928 году их напечатал в шестом номере пражского литературного журнала «Воля России». В своей статье, опубликованной в сборнике «Русская литература в эмиграции» (Питтсбург, 1972), он писал: «В 1928 году мы поместили произведения белградских поэтов — из них выделялись И. Голенищев-Кутузов и Е. Таубер».

В Белграде на регулярных «литературных средах» Е. Таубер читала свои стихи, 21 июля 1928 года белградский литературный кружок был переименован в «Кружок поэтов им. М. Ю. Лермонтова». С 15 июля



Титульный лист книги *Зодчий* (Белград, 1927) с дарственной надписью Р. Герра (1975)
© René Guerra



Титульный лист сборника литературной группы «Перекрёсток» (Париж, 1930) с автографами Ю. Терапиано, Е. Таубер, Т. Штильман (1975)
 © René Guerra

1932 года она стала действительным членом белградского Союза русских писателей и журналистов и читала свои стихи на его открытых собраниях.

В 1933 году вместе с И. Н. Голенищевым-Кутузовым и А. П. Дураковым выпустила «Антологию новой югославянской лирики», для которой она перевела несколько стихотворений И. Дучича, Г. Крклеца, Д. Максимо-вич, В. Массуки, М. Ракича, А. Уевича.

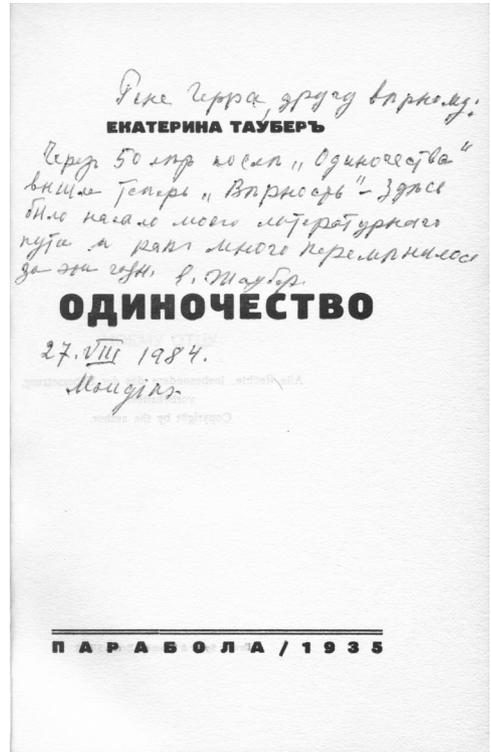
Стихотворения молодой поэтессы стали печатать в парижских газетах «Возрождение», «Россия и славянство» и — верх мечтаний! — в самых престижных парижских толстых журналах «Современные записки» (№ 48, 1932 г. и № 67, 1938 г.) и «Русские записки» (№ 10 и № 13, 1939 г.), а также в Выборгском «Журнале Содружества» (№ 6/30/июнь 1935, № 7/31/июль 1935, № 8/32/август 1935, № 10/34/октябрь 1935, № 11/35/ноябрь 1935, № 6/42/июнь 1936, № 10/46/октябрь 1936, № 12/48/декабрь 1936) и в шанхайском «Прожекторе».

В октябре 1934 года друг её студенческих лет Илья Николаевич Голенищев-Кутузов, вернувшись из Парижа, основал объединение молодых русских поэтов «Литературная среда», в которое вступила и Е. Таубер. В 1935 году вышел в свет первый и единственный поэтический сборник под тем же названием с четырьмя её стихотворениями, рядом со стихами И. Голенищевой-Кутузова, Л. Девель (Алексеева), А. Дуракова, Е. Кискевича, А. Неймирока и др. В том же году вышла её первая книга стихов «Одиночество» в известном берлинском издательстве «Парабола». Положительные рецензии на нее написали и Г. В. Адамович, который отметил в её стихах влияние А. Ахматовой, указав на достоинства этого сборника, — «изящество, грусть, задумчивость, сдержанность...» — и продолжив: «У Екатерины Таубер есть дарование. Но... ей приходится „верить в кредит“... Поэзия её очень „комнатная“» («Последние новости». № 5201. Париж, 20.6.35), и В. Ф. Ходасевич, который увидел опасность для молодого поэта в замкнутости:

«Её стихи не только о себе, но ещё слишком „для себя“». Тем не менее, он считал, что этим сборником Таубер как поэт заявила о своём своеобразии. «Для Таубер каждый миг жизни — тема, потому что сама жизнь переживается ею поэтически, и это прекрасно отличает её от весьма многих современных поэтов. Залог открытого пути к мастерству для Таубер — в её непосредственной отзывчивости, в её очень глубоком напряженном лиризме, в той искренности и живости, которыми так несомненно её стихи отмечены» («Возрождение». Париж, 25.7.35), и М. О. Цетлин в статье «О современной эмигрантской поэзии» («Современные записки». № 58. Париж, 1935), и А. Л. Бем («Меч». Варшава, 21.04.1935), и П. М. Пильский («Сегодня». № 146. Рига, 1935). Её стихи были включены в четыре антологии Зарубежной России: Г. В. Адамовичем и М. Л. Кантором в первую антологию зарубежной поэзии «Якорь» (Берлин: Петрополис, 1936), Ю. П. Иваском во вторую — «На Западе» (Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953), Ю. К. Терапиано в «Музу Диаспоры» (Франкфурт-на-Майне: Посев, 1960), и Т. П. Фесенко в «Содружество» (Вашингтон: В. Камкин, 1966).

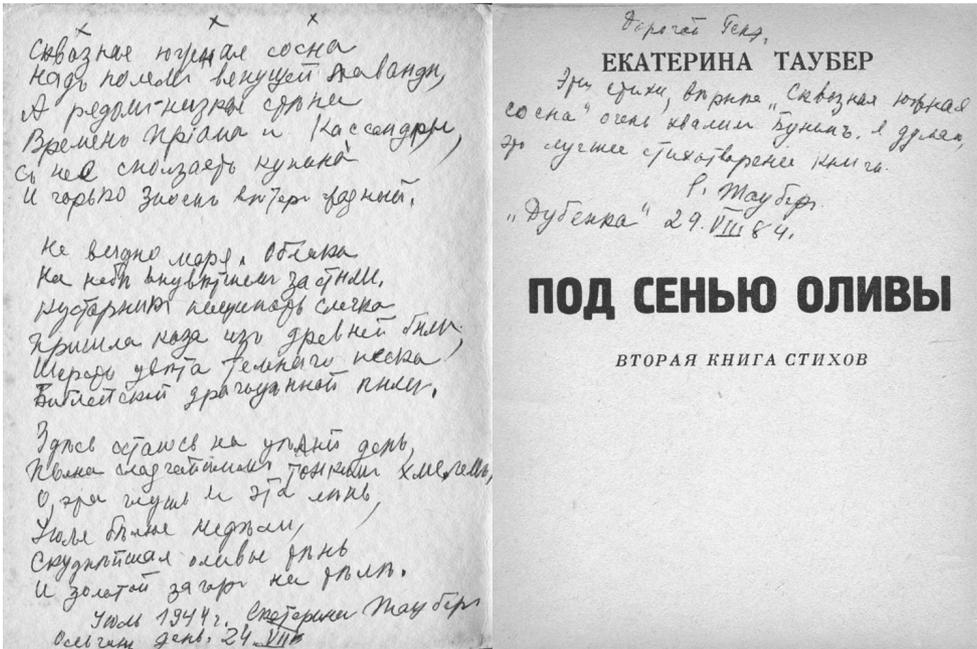
Глеб Струве справедливо написал в своей книге «Русская литература в изгнании» (Нью-Йорк, 1956): «Белград в лице своих наиболее талантливых поэтов — Илья Голенищев-Кутузов и Екатерина Таубер — тяготел к Парижу...».

В конце 1936 года Екатерина Леонидовна переехала во Францию, чтобы выйти замуж за Константина Ивановича Старова, царского офицера, участника Гражданской войны в рядах Добровольческой армии, сына председателя Земства г. Старый Оскол, с которым она познакомилась ещё в России во времена Гражданской войны. Они поселились не в Париже, а на юге, в Провансе, в маленьком городке Мужен, недалеко от Грасса. Так она и осталась «периферийным» поэтом, хотя и видным.



Титульный лист книги Е. Таубер *Одиночество* (Берлин, 1935) с дарственной надписью Р. Герра (1984) © René Guerra

После войны Е. Таубер стала постоянным автором «Нового журнала» (Нью-Йорк) с 15-го номера в 1947, «Граней» (Франкфурт-на-Майне) с 13-го номера в 1951, «Возрождения» (Париж) с 25-го номера в 1953, «Современника» (Торонто), печаталась в газетах «Русская мысль» (Париж), «Новое русское слово» (Нью-Йорк), в альманахах «Мосты» (№ 2. Мюнхен, 1959; № 13–14. 1968), «Перекрестки» (Филадельфия), «Встречи» (Филадельфия).



Титульный лист книги Е. Таубер *Под сенью оливы* (Париж, 1948)
 с автографом стихотворения, посвящённого Р. Гекка (1984) © René Guerra

Е. Таубер была не только прекрасным поэтом, но и интересным прозаиком. Её первый рассказ «Отец», написанный ещё в Белграде в 1933 году, был напечатан лишь в 1985 году в 159-м номере «Нового журнала». Другие её рассказы и повести: «Возвращение», «У порога», «Сосны молодости», «Чужие», «Аннушка», «Сестры» были также напечатаны в «Новом журнале» с 1955 по 1982 г. Опубликованы рассказы «Последняя лошадь Аржевиля» (Мосты. № 13/14. 1968); «Своя крыша» (Русский Альманах. 1981), а также «Погорелые», «Смерть провансальской крестьянки» — в газете «Русская мысль». Неизменная тема её рассказов — жизнь старых русских эмигрантов на Французской Ривьере. Они — «последняя страница старой России, но всюду чужие, их никто не хочет знать».

Таубер была к тому же незаурядным литературным критиком, о чём свидетельствуют её три проникновенные статьи о творчестве Бориса Зайцева («В пути находящиеся» // Грани. № 33. 1957; «Борис Зайцев. Тихие зори» // Новый журнал. № 67. 1962; «Б. Зайцев. Река времен» // Новый журнал. № 94. 1969), Анны Ахматовой («Неукротимая совесть» // Грани. № 53), Анны Присмановой («Розы или рожь?» // Новый журнал. № 64), Ольги Анстей («О поэзии Ольги Анстей» // Новый журнал. № 163), Г. Раевского («О поэзии Г. Раевского» // Грани. № 21. 1954), В. Булич («Ветви». Стихи // Грани. № 22), С. Прегель («Буйство глаз. О стихах Софьи Прегель» // Грани. № 39), Л. Алексеевой («В пути». Сборник стихотворений // Грани. № 43). Она также является автором многочисленных рецензий, первая из которых — о книге стихов «Память» Ильи Голенищева-Кутузова («Журнал Содружества». № 8. Выборг, 1935), а после войны в «Новом журнале» — о сборниках стихов И. Гуаданини, О. Можайской, Д. Кленовского, А. Шиманской, А. Величковского, Т. Величковской... Отдельно хочется отметить её статью «„Матренин двор“ А. Солженицына» и «„Живые мощи“ И. Тургенева» (Грани. № 55. 1964).

Во Франции Старовы жили более чем скромно. Константин Иванович, бывший помещик, вынужден был работать батраком и сторожем на богатой вилле. Сама Екатерина Леонидовна помогала мужу, собирала лаванду и перебивалась нерегулярными заработками...

С И. А. Буниным Е. Л. Таубер познакомилась во второй половине 1940-х годов через С. Е. Попова, приятеля мирискусника Д. С. Стеллецкого. У меня сохранилась книга Ив. Бунина «Избранные стихи» с дарственной надписью Екатерине Леонидовне от 27 июня 1947 года. Иван Алексеевич, человек не щедрый на похвалу и весьма строгий в оценках, лестно отозвался о её поэзии, выделив стихотворение «Сквозная южная сосна». На своей второй книге стихов «Под сенью оливы» (1948) она мне написала: «Дорогой Ренэ, эти стихи, вернее, „Сквозная южная сосна“ очень хвалил Бунин. Я думаю это лучшее стихотворение в книге. Дубенка, 29.VIII.84».

Сквозная южная сосна
Над полем вянущей лаванды.
А рядом — низкая стена,
Времён Приама и Кассандры.
С неё сползает купина
И горько зноен ветер жадный.

Не видно моря. Облака
На небе выцветшем застыли.
Кустарник пощипать слегка

Пришла коза из древней были,
Шерсть цвета темного песка,
Библейской драгоценной пыли.

Здесь остаюсь на целый день,
Пьяна сладчайшим тонким хмелем.
О, эта глушь и эта лень,
Июля белые недели,
Скуднейшая оливы тень
И золотой загар на теле.

Вот, что ей писал Иван Бунин 9 августа 1947 г.: «Прочёл Ваши стихи, надеюсь вскоре написать Вам много придинок, а пока скажу главное — Вы редкость среди большинства теперешних стихотворцев, есть нечто настоящее прекрасное, поэтическое в Вашей душе...». А в следующем письме от 7 сентября 1947 г.: «...на счет тех новых стихов, что прислали Вы мне: могу сказать только общее — то, что читать Вас мне было опять очень приятно. Возвращаю их Вам с некоторыми моими пометками. Рад буду встретиться с Вами осенью, — надеюсь быть в ноябре в J. les Pins». Хочу также привести запись из дневника Веры Николаевны Буниной от 24 марта 1948 г.: «Была Екатерина Таубер. Подарила мне „Под сенью оливы“. Ян (так В. Н. называла мужа. — Р. Г.) хвалит её стихи». Таубер переписывалась с Верой Николаевной, и 31 марта 1955 г. в Париже ей подарила свою третью книгу стихов «Плечо с плечом» («Дорогой Вере Николаевне Буниной с чувством горячей симпатии и глубокого уважения от автора»), а в 1956 году Таубер получила посмертное издание «Митиной любви», выпущенное издательством им. Чехова в Нью-Йорке сразу после смерти И. А. Бунина в 1953 году, с такой надписью: «Дорогой Екатерине Леонидовне Таубер — увы, не от автора. В. Бунина. 26.XII.56».

В середине 50-х годов Таубер получила место преподавателя русского языка в каннском лицее Карно. Жить стало легче, и Старовы смогли купить небольшой участок земли с вековыми оливковыми деревьями, где своими руками построили маленький домик, окрестив его «Дубенкой» (название родового поместья Константина Ивановича).

К Екатерине Леонидовне Таубер у меня особое, трепетное отношение. Ведь с ней я познакомился в 1958 году в каннском лицее и, поскольку к этому времени уже умел писать и читать по-русски, почти сразу у нас установились особые отношения. Скоро я стал её любимым учеником, бывал в «Дубенке». Со временем подружился с её очаровательным мужем Константином Ивановичем Старовым. Сколько было с ним и с его соратниками

задушевных бесед и бесконечных разговоров о Гражданской войне, о судьбах России! Дружили мы почти тридцать лет, о чём свидетельствуют её трогательные письма и дарственные надписи на книгах.



Р. Герра в гостях у Е. Таубер. Мужен. Пасха. 1983 © René Guerra

С 1970-х годов, когда она гостила в Париже у своего брата Сергея, у себя в Медоне я устраивал в её честь литературные вечера, чтобы дать ей возможность встречаться со своими собратьями по «Перекрестку» ещё с 1928 года (Ю. Терапиано, Т. Штильман) или по Сборникам Союза молодых поэтов и писателей (В. Дряхлов, Б. Закович, Т. Штильман), а также с И. Одоевцевой, С. Прегель, Е. Рубисовой, А. Шиманской, А. Величковским, Ю. Анненковым, С. Шаршуном. Мы также встречались по старой памяти и на Монпарнасе в кафе Le Dôme.

Борис Константинович Зайцев и Екатерина Леонидовна познакомили меня заочно с Галиной Кузнецовой. С их рекомендательными письмами, в июле 1970 года я отправился в Мюнхен, где остановился у талантливой писательницы Ирины Сабуровой. Очень радушно меня приняли Галина и Марга Степун, я их расспрашивал о русском довоенном литературном Париже и, конечно, о Бунине. Было ещё несколько незабываемых встреч, последняя 13 февраля 1975 года. Галина Николаевна завещала мне свою

библиотеку и весь свой архив. Таким образом, в моих руках оказалась переписка Е. Таубер с Г. Кузнецовой. Удивительный сюжет, достойный внимания исследователей, — как много у них общего! Обоих вдохновляли юг Франции, Прованс, «бунинские» места — Грасс, Мужен, мистраль, запахи, краски, лаванда, оливковые деревья... Благодаря им в русской поэзии XX века появились «Провансальские стихи». У Кузнецовой «Оливковый сад» (стихи 1923–1929 гг., когда она жила в Грассе у Буниных), у Таубер — книга стихов «Под сенью оливы» (у меня хранится экземпляр с её дарственной надписью: «Галине Николаевне Кузнецовой, автору „Оливкового сада“ с дружеским приветом от автора»). Познакомились они уже после войны, и никто никому не подражал — просто две родственные души.



Слева направо: Т. Величковская, Л. Алексеева, Е. Таубер, С. Шаршун,
 в гостях у Р. Герра. Медон. 1974 © René Guerra

Их сближала не только принадлежность к «незамеченному поколению», по меткому выражению моего друга В. С. Варшавского, но и крайняя скромность, сдержанность, общее понимание культуры, жизни и, конечно, преклонение перед Буниным. О многом говорит дарственная надпись Г. Кузнецовой на книге «Грасский дневник»: «Родственной душе — милой Екатерине Леонидовне сердечно. Август 1972 г. Мюнхен». Как и Таубер,

Кузнецова была поэтом и прозаиком, обе занимались переводами. Кузнецова перевела «Волчицу» Франсуа Мориака (перевод вышел в 1938 г. с предисловием Ив. А. Бунина), а Таубер — «Записка сельского священника» Жоржа Бернаноса (перевод напечатан в «Гранях», № 39, 40, Мюнхен, 1958).

В 1950-е годы Екатерина Леонидовна стала выпускать машинописный журнал «Переключка» (послания друзьям), своего рода Самиздат, в котором разобшённые поэты-эмигранты, не только из Франции, но также из Италии и Германии, могли помещать свои стихи, статьи, разные отклики, а главное — общаться и обмениваться мнениями, а она была, «на переключке дружбы многих лет», как бы связующим звеном.

Е. Л. Таубер-Старова оставалась не только глубоко верующей, но и очень церковной, без примеси какого-либо ханжества. Каждое воскресенье, в любую погоду, она спускалась из Мужена на автобусе в каннскую Св. Михайло-Архангельскую церковь.

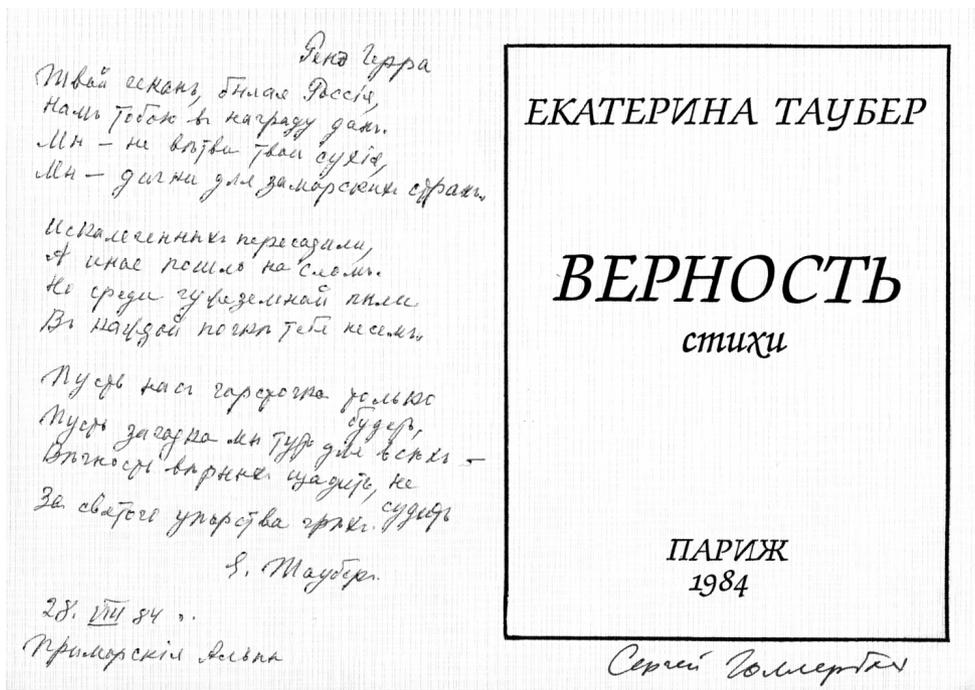
Она, как и её муж, была непримирима к большевикам и советской власти, поэтому, в отличие от некоторых белых эмигрантов, она не соблазнилась сталинским указом об амнистии от 14 июня 1946 г., и в 1949 году приняла французское гражданство.

За свою долгую жизнь Е. Таубер смогла опубликовать пять небольших книг стихов, четвёртую — «Нездешний дом» (1973) — не без моей помощи, как и последнюю — «Верность», которую я издал в 1984 году в своём издательстве «Альбатрос», а мой друг, художник Сергей Голлербах, изящно её оформил. Был очень тронут и счастлив, узнав, что в ней мне посвящены стихи, поистине хрестоматийные:

Твой чекан, бывлая Россия,
 Нам тобою в награду дан.
 Мы — не ветви твои сухие,
 Мы — дички для заморских стран.

Искалеченных пересадили,
 А иное пошло на слом.
 Но среди чужеземной пыли —
 В каждой почке тебя несём.

Пусть нас горсточка только будет,
 Пусть загадка мы тут для всех —
 Вечность верных щадит, не судит
 За святого упорства грех.



Обложка книги Е. Таубер *Верность* работы художника С. Голлербаха (Париж: Альбатрос, 1984) с автографом стихотворения, посвящённого Р. Герра (1984)
 © René Guerra

Стихи её ценили, кроме уже названных ведущих литературных критиков: И. А. Бунин, З. Н. Гиппиус, Б. К. Зайцев, А. М. Ремизов, В. В. Вейдле, Н. Н. Берберова, Ю. К. Терапиано, В. А. Смоленский, Ю. В. Мандельштам, Г. А. Раевский, Ю. П. Иваск, М. М. Карпович, Р. Б. Гуль, Г. Б. Забежинский, Л. А. Алексеева, А. Н. Неймирок, Б. А. Нарциссов, А. Е. Величковский, В. А. Сумбатов, Странник, З. А. Шаховская, Н. Н. Оболенский, Т. А. Величковская, В. Ф. Перелешин, Л. Н. Андерсен, Д. И. Кленовский, Л. Д. Ржевский, Т. П. Фесенко, Ю. М. Кублановский, А. П. Радашкевич.

В поэзии Екатерины Таубер — темы внутренней жизни души, близости к природе в Провансе, а также смерти, которая звучит не отчаянием, а просветленностью и отрешением. Она оставалась до конца своих дней верной избранному ею литературному пути, своей творческой манере, своим убеждениям.

Ницца, июль 2016